

Участие абхазской интеллигенции в развитии российского общества в XIX–начале XX века

И. Х. Дамения

ООО «Издательство "Юридический центр"»,
г. Санкт-Петербург
damenia@rambler.ru

Аннотация

В статье рассмотрена роль абхазской интеллигенции в общественно-политической и социально-экономической жизни российского общества. В начале XIX в. абхазская интеллигенция включала представителей дворянских и княжеских семей, составлявших абхазскую военную интеллигенцию. С середины XIX в. растет контингент абхазских чиновников из различных социальных слоев населения. Основную массу социальной группы стали составлять выходцы из недворянских слоев общества, получившие образование в столичных российских учебных заведениях по различным специальностям. Среди них можно выделить юристов, журналистов, филологов, специалистов по флоре и фауне, другим научным дисциплинам. Яркие представители абхазской интеллигенции работали во благо развития российского общества в области культуры и образования. С конца XIX в. начинается творческий путь Александра Константиновича Шервашидзе (Чачба), имя которого можно поставить в ряд выдающихся художников России. С начала XX в. активную деятельность проявляли представители политической абхазской интеллигенции в установлении советской власти и развитии нового социалистического общества.

Ключевые слова:

Абхазия, абхазская интеллигенция, военная интеллигенция, абхазские чиновники, А. К. Шервашидзе (Чачба), политическая интеллигенция, Российское государство

Интерес к истории развития абхазской национальной интеллигенции XIX–XX вв. и ее участие в российском обществе не угасает в современной исторической науке. Актуальность проблемы исследования роли абхазской интеллигенции обусловлена той необходимостью, которую она играла в общественно-политической и социально-экономической жизни не только абхазского, но и российского общества.

Тема участия абхазской интеллигенции в российском культурном, социально-экономическом и политическом развитии не находила должного отражения в дореволюционной и советской историографии. Историография на-

Participation of the Abkhazian intelligentsia in the development of Russian society in the XIX-early XX centuries

I. Kh. Damenia

Law Center Publishing House, LLC,
St. Petersburg
damenia@rambler.ru

Abstract

The paper considers the role of the Abkhazian intelligentsia in the socio-political and socio-economic life of Russian society. At the beginning of the XIX century, the Abkhazian intelligentsia included representatives of noble and princely families who made up the Abkhazian military intelligentsia. Since the mid-XIX century, a large contingent of Abkhazian officials from various social strata of the population has been growing. The bulk of the social group began to consist of people from non-noble strata of society who received education at the educational institutions of the Russian capital in various specialties. Among the large group one can see lawyers, journalists, philologists, specialists in flora and fauna, and other scientific disciplines. Prominent representatives of the Abkhazian intelligentsia worked for the benefit of the development of the entire Russian society in the field of culture and education. Since the end of the XIX century, the creative path of Alexander Konstantinovich Shervashidze (Chachba) began, whose name can be ranked among the outstanding artists of Russia. Since the beginning of the XX century, representatives of the political Abkhazian intelligentsia have been actively involved in the establishment of Soviet power and the development of a new socialist society.

Keywords:

Abkhazia, Abkhazian intelligentsia, military intelligentsia, Abkhazian officials, A. K. Shervashidze (Chachba), political intelligentsia, Russian state

чала XX в. представлена немногочисленными работами представителей абхазской интеллигенции конца XIX–начала XX в. [1, 2]. Большую ценность представляют материалы местной абхазской и общероссийской периодической печати.

Тем не менее данная проблема не потеряла своей актуальности. В советской историографии серьезным шагом в осмыслении роли абхазской интеллигенции является исследование Г. А. Дзидзария «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» [3]. В трудах современного периода авторы уделяют большое внимание вопросам политического и культурного развития Абхазии

в начале XX в., роли представителей абхазской интеллигенции на развитие российского общества [4; 5; 6, с. 433]. И тем не менее в исторической литературе в настоящее время продолжают оставаться нераскрытыми вопросы участия многих видных представителей абхазской интеллигенции в общественно-политической и культурной жизни Российского государства XIX–начала XX в.

Абхазскую интеллигенцию, так успешно продолжавшую свое формирование на протяжении всего XIX в., по-прежнему возглавляли представители дворянских и княжеских семей. К их числу относился абхазский князь корнет Тулупар Анчабадзе (Ачба), участник подавления Венгерской революции 1848–1849 гг., Лыхненского восстания 1866 г. Военную интеллигенцию представляли полковник Михаил Маршания, поручик Бату Эмухвари, прапорщик Иван Шервашидзе, Куджиман Маргания, Самсон Леванович и Дмитрий Константинович Шервашидзе и мн. др.

Абхазскую военную интеллигенцию представлял генерал-майор Российской армии *Малахий Кваджевич Маргания (Маан)* (1859–1918), родился в с. Гудава. Поступил в Закавказскую Учительскую семинарию, в 1879 г. перевелся в военное училище. Несколько лет его служба проходила на Кавказе, но основную часть своей жизни он прослужил в Туркмении. В «Послужном списке» М. К. Маргания значатся должности заведующего Ашхабадской, Мервской сотнями в 1887 и 1890 гг., Туркменской конной милицией, командующего Туркменским конно-иррегулярным дивизионом в 1899 г., исполняющего делами российского пограничного с Персией комиссара. Он был командиром Дагестанского конного полка, Верхнеудинского казачьего полка. Неоднократно по делам службы посещал Персию, командировался в города Закавказья и Средней Азии. М. К. Маргания был высокообразованным офицером. Знание нескольких языков (абхазский, русский, турецкий, туркменский, персидский) свидетельствовало о его ценности не только как военно-политического деятеля. Одновременно он проявлял интерес и к научным знаниям. В частности, принимал активное участие в составлении «Руководства для обучения туркмен русскому языку», вышедшего в 1893 г. В 1895 г. была издана его работа «От берегов р. Мургаба до берегов р. Аму-Дарья», высоко оцененная в научных кругах. Военная дипломатическая деятельность М. К. Маргания отмечена высшими медалями и наградами Российской империи и Персии.

В целом, военная абхазская интеллигенция была достаточно широко представлена во всех сферах жизни Российской империи и сыграла немаловажную роль в развитии государственного строительства как Абхазии, так и России в целом.

С середины XIX в. в Абхазии растет количество абхазских чиновников, выходцев из различных социальных слоев населения. Рост их числа был связан с необходимостью подготовки местных кадров руководства, духовенства, военной и полицейской структур государственной власти. Многие абхазы работали переводчиками, служителями церкви, губернскими секретарями.

Большую роль в общественно-политической жизни Кавказа и России сыграл *Георгий Дмитриевич Шервашидзе (Чачба)* (1847–1918), российский государственный деятель, один из ярких представителей абхазского высшего сословия, правнук владельца Абхазии Келешбея Чачба, состоявший в придворном чине обер-гофмейстера в числе первых лиц Императорского двора. Г. Д. Шервашидзе (Чачба) в детстве был отдан на воспитание супруге начальника Черноморской береговой линии, а впоследствии Кутаисского губернатора, генерала Н. П. Колюбякина Александре Александровне Колюбякиной-Крижановской. От нее еще совсем юный Г. Д. Шервашидзе (Чачба) получил первые познания в литературе, истории, изучении русского и иностранного языков. Генерал Н. П. Колюбякин в период службы на Кавказе увлекался историей Абхазии, сохранились его работы по вопросам истории и этнографии Абхазии, написанные им в годы проживания в Сухуме с 1851 г. [7, 8]. Знакомство с сосланными на Кавказ декабристами, в числе которых был и А. А. Бестужев-Марлинский, также сыграло большую роль в формировании общественно-политических взглядов молодого Г. Д. Шервашидзе (Чачба).

С 1858 г. Г. Д. Шервашидзе (Чачба) провёл в Санкт-Петербурге. В 1865–1869 гг. он получал образование на юридическом факультете Московского университета. Государственную службу начал в г. Тифлисе в должности титулярного советника и чиновника особых поручений при начальнике Главного управления Кавказского наместничества. В 1883 г. назначен вице-губернатором, а в 1889–1897 гг. – губернатором Тифлиса. В 1888 г. произошло знакомство Г. Д. Шервашидзе (Чачба) с императором Александром III и императрицей Марией Федоровной при посещении царской семьи Абхазии. С 1899 г. Г. Д. Шервашидзе (Чачба) состоял при императрице в должности обер-гофмейстера, а в 1905–1913 гг. заведовал канцелярией Марии Федоровны.

Г. Д. Шервашидзе был награжден медалью «В память Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг.», орденами Святого Александра Невского, Белого Орла, Святой Анны, Святого Станислава, Святого Владимира; орденами и наградами царских императорских семей Англии, Бухары, Дании, Италии, Мекленбург-Шверина, Ольденбурга, Персии, Швеции, Японии.

Современники отмечали роль и влияние Г. Д. Шервашидзе (Чачба) на императорский двор и, в частности, вдовствующую императрицу Марию Федоровну, отношения которых были оформлены морганическим браком. С. Ю. Витте называл его «своим большим приятелем <...> когда Георгий оказывал ему услуги посредничеством в переговорах с императрицей» [9, с. 287, 292]. Доказательством высокого социального положения стало участие Г. Д. Шервашидзе (Чачба) в коронационных торжествах в Англии в 1911 г.

Высока роль Г. Д. Шервашидзе (Чачба) в общественно-политической жизни России, Кавказа и Абхазии. Так, историк С. З. Лакоба отмечает, что Г. Д. Шервашидзе «был в высшей степени образованным, культурным человеком, принимавшим непосредственное участие и в решении

ряда политических вопросов царской России [10]. А председатель правительства С. Ю. Витте пишет о предпринимаемых им попытках остановить надвигающуюся в 1904 г. русско-японскую войну» [9, с. 353]. С уверенностью можно отметить и его роль в снятии «виновности» с абхазского населения в 1907 г. российским императором Николаем II.

Деятельность Г. Д. Шервашидзе (Чачба) была направлена в первую очередь на социально-культурное и общественно-политическое развитие Абхазии. Он являлся действительным членом «Кавказского общества сельского хозяйства», был покровителем многих писателей и общественных деятелей Кавказа. Большая роль отводится ему в открытии народных школ Кавказа. В 1902 г. он с супругой, Марией Александровной Николаи (внучкой Александра Чавчавадзе, племянницей Нины Грибоедовой), посещал школы Абхазии. По инициативе Марии Александровны в 1893 г. в Сухуме были поставлены два спектакля. Сохранилась уникальная библиотека Г. Д. Шервашидзе (Чачба), представленная научной литературой по кавказоведению и абхазоведению, а также классиками русской и зарубежной литературы на русском и иностранном языках, после его смерти в 1918 г. была передана университету в Тифлисе.

Абхазская интеллигенция к концу XIX в. уже была представлена большой группой лиц из разных слоев населения. Основную массу социальной группы составляли выходцы из недворянских слоев общества, получившие образование в столичных российских учебных заведениях по различным специальностям. Среди них можно выделить юристов, журналистов, филологов, специалистов по флоре и фауне, другим научным дисциплинам. Их деятельность как в Абхазии, так и за ее пределами оказалась востребованной и оставила заметный след в истории абхазского народа и российского общества.

Передовую абхазскую интеллигенцию представлял **Давид Григорьевич Анчабадзе (Ачба)** (1854–1888), по окончании Кутаисской гимназии с 1868 г. обучался в Московском университете на юридическом факультете. После завершения учебы со степенью кандидата права Д. Г. Анчабадзе работал помощником известного адвоката В. Д. Спасовича. С 1877 г. являлся присяжным поверенным Санкт-Петербургской судебной палаты. Известна профессиональная деятельность Д. Г. Анчабадзе на процессах. Последние годы жизни он жил в Кутаисе, был поверенным Г. Д. Шервашидзе, позже, с 1887 г., переехал на постоянное место жительства в Абхазию. Историк Г. А. Дзидзария отмечает его деятельность в журнале «Иверия», где он работал по приглашению И. Чавчавадзе и сыграл большую роль в национально-освободительном движении Грузии [3, с. 107].

В Московском университете на юридическом факультете получили образование В. Г. Гурджуа, Г. Д. Чачба, Г. Черкезия, оставившие заметный вклад в развитии юридического образования в России [11]. Здесь же, с 1898 г., обучался **Григорий Матвеевич Зухбай** (1879–1952). По окончании Сухумской горской школы он поступил в Ставропольскую классическую гимназию, а затем – Московский университет на юридический факультет. В начале XX в.

Г. М. Зухбай принимал активное участие в студенческих движениях в Москве, за что был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму, а затем этапирован на Кавказ. Однако тяга к учебе и готовность в наведении правопорядка в стране не оставляла молодого абхаза, и он был восстановлен в университете. В 1903 г. после завершения учебы Г. М. Зухбай работал на кафедре римского права [12], одновременно вел судебную практику, работая на должности присяжного заседателя при Московском окружном суде в 1903–1904 гг., помощником присяжного поверенного при совете присяжных поверенных округа Московской судебной палаты в 1904–1909 гг. С 1909 г. Г. М. Зухбай продолжил свою деятельность присяжным поверенным Тифлисской судебной палаты. С 1911 г. – гласный Сухумской городской Думы [13, с. 194].

К представителям абхазской интеллигенции этого периода следует отнести **Георгия Тыгвовича Черкезия** (1850–1936), выходца из крестьянской семьи. После окончания юридического факультета Московского университета в 1880 г. начал практическую деятельность. С 1896 г. Г. Т. Черкезия продолжил работу в Абхазии помощником мирового судьи Сухумского мирового отдела, с 1896 г. – переводчиком и секретарем суда. С 1907 г. – титулярный советник, гласный Сухумской городской управы. С 1911 г. работал в г. Очамчире в чине коллежского асессора судебным приставом мирового отдела. Свою деятельность в области юриспруденции он продолжал и в начале XX в.

Следует выделить специалиста по изучению лесного хозяйства Абхазии выходца из крестьянской среды **Алексея Васильевича Гамисония** (1871–1930). После окончания Окумской школы он продолжил учебу в Новофонской школе, затем поступил в Ахалцихское лесное училище. В 1894 г. А. В. Гамисония был направлен на работу в Кубанско-Черноморское управление земледелия и государственных имуществ заведующим горскими лесами Псекупского района [14]. В 1906–1911 гг. А. В. Гамисония получал образование в Петербургском лесном институте. После завершения учебы по специальности ученый-лесо-вод проводил исследования в Приамурской лесозащитной партии, Туркестанском крае, Екатеринодаре. Его изучение лесных хозяйств регионов вошло в основу многих научных докладов, статей, выступлений. В 1916 г. А. В. Гамисония был назначен лесничим Кургосийского степного культурного лесничества. С 1921 г. А. В. Гамисония продолжил активную практическую деятельность в Абхазии [15].

Среди абхазских представителей технических специальностей следует отметить **Раждена Ивановича Какубу** (1873–1941). После окончания Сухумской горской школы и продолжения учебы в Ставропольской гимназии он, в 1894 г., поступил в Санкт-Петербургский институт путей сообщения, где был оставлен ассистентом после завершения учебы. По прошествии нескольких лет работы в Санкт-Петербурге, в начале XX в., он вернулся в Абхазию и продолжил заниматься инженерно-техническими работами в области строительства шоссейных дорог, мостов, железнодорожных линий, общественных зданий на территории Абхазии.

Представитель новых кадров этнических абхазских интеллигентов – *Георгий Михайлович Шервашидзе (Чачба)* (1846–1918), сыгравшего значимую роль в общественной и культурной жизни России и Кавказа. Старший сын последнего абхазского владельца с десятилетнего возраста воспитывался в семье кутаисского генерала-губернатора А. И. Гагарина, где обучался русскому, грузинскому языкам и грамоте. Затем Г. М. Шервашидзе продолжил обучение в Тифлисе и Санкт-Петербурге.

В 1863 г. он был назначен адъютантом главнокомандующего Кавказской армией, а 19 апреля 1864 г. становится подпоручиком. После упразднения Абхазского княжества в 1864 г. правительством было решено «удалить всех членов владетельского дома навсегда из Абхазии» [16, с. 675]. После Лыхненского восстания 1866 г. Г. М. Шервашидзе был переведен в пехотный полк в г. Кутаис, а в 1867 г. откомандирован к Оренбургскому казачьему войску. В 1871 г. в чине штабс-капитана он был направлен в распоряжение командующего Одесским военным округом, а 17 июня 1875 г. снова назначен адъютантом командующего Кавказской армией.

С 1879 г. Г. М. Шервашидзе продолжил активную деятельность в Санкт-Петербурге, где поселился у Д. Г. Анчабадзе. В северной столице принимал участие в литературно-музыкальных вечерах Д. С. Мережковского, Я. П. Полонского. Здесь произошло его знакомство с известными уже тогда грузинскими поэтами и общественными деятелями А. Церетели, И. Чавчавадзе.

В апреле 1879 г. он становится флигель-адъютантом Александра II, в 1880 г. зачисляется в свиту императора. В июле 1883 г. увольняется в отставку «до выздоровления», а в августе 1887 г. назначается полковником с оставлением на службе в звании флигель-адъютанта и переезжает в Кутаис. Однако в 1888 г. Г. М. Шервашидзе был выслан за революционные взгляды против царского правительства за пределы Кавказа на время пребывания там Александра III. В знак протеста он навсегда увольняется с военной службы с правом ношения мундира. В 1905 г. Г. М. Шервашидзе возвращается в Абхазию, последние годы жизни он провел в г. Сухуме, где всецело посвятил себя литературному творчеству.

Произведения Г. М. Шервашидзе (Чачба) дополнили классику абхазской литературы. Особенность его произведений в том, что автор выступает защитником абхазских интересов и воли абхазского народа. Глубокое знание языков (русского, абхазского, грузинского, турецкого, английского, французского, немецкого) позволяло ему свободно общаться и высказываться на злободневные вопросы в среде литературной и творческой интеллигенции Кавказа и России, куда он влился как один из писателей и поэтов, благодаря которому общественность узнавала об Абхазии и ее народе. В 1870 г. стихотворение «Урада» поставлено на первое место в антологии абхазской поэзии.

Первые произведения Г. М. Шервашидзе (Чачба) увидели свет в 1880-х гг. Его пьесы занимают особое место в абхазской драматургии. В 1881 г. им была представлена комедия «Уходящие тени» (в 1881 г. состоялась театральная постановка на сцене Тифлисского театра, в 1882 г. –

публикация). В 1883 г. драма «Дым без огня» (была поставлена в Кутаисском, а затем и Тифлисском театрах). Трагедия «Георгий III» (1908), по оценкам критиков, стала самым значительным драматическим произведением Г. М. Шервашидзе (Чачба). Он известен также классическими переводами А. С. Пушкина, В. Гюго, а также многочисленными рецензиями на различные пьесы грузинских театров на страницах местной периодической печати. Среди его многочисленных произведений можно выделить «Обращение к братьям-абхазам», написанное накануне его смерти в 1918 г., в котором автор призывает народ защищать так дорого доставшуюся свободу, не отдавать ее в чужие руки и держаться за свою самобытность.

Ярким примером этнического интеллигента следует считать *Давида Зурабовича Чхотуа* (1849–1929), который учился в Кутаисской гимназии, в 1871 г. поступил в Новороссийский, а затем – Петербургский университет. Первоначально он был студентом физико-математического факультета по отделению естественных наук по специальности геология и минералогия, а с 1875 г. продолжил обучение на юридическом факультете [17]. Однако в том же году по семейным обстоятельствам Д. З. Чхотуа оставил учебу и согласился управлять имениями тестя Г. М. Шервашидзе Эраста Степановича Андреевского в Восточной Грузии. В 1876 г. он был ложно обвинен в убийстве дочери Э. С. Андреевского. Известный адвокат В. Д. Спасович в защите утверждал, что это был несчастный случай [18]. Однако Д. З. Чхотуа был приговорен к 20 годам каторжных работ и пожизненной ссылке, на Родину он вернулся только в 1906 г.

Общественно-политические взгляды Д. З. Чхотуа формировались под влиянием демократических традиций передовой кавказской и российской общественной мысли. Большую роль в этом сыграли годы, проведенные в Санкт-Петербурге, а также общение с передовыми представителями абхазской интеллигенции, в первую очередь с Г. М. Шервашидзе. Д. З. Чхотуа был не только энциклопедически образованным человеком, но и одаренным публицистом и литературным критиком. Он сотрудничал с грузинскими газетами «Иверия», «Дрозба», «Сасопло газети», «Кребули», являлся автором ряда публицистических статей – «Два обычая в Абхазии», «Влияние языка на развитие мышления народа», «Ян Гус», «История земли или геология», «Герои поэмы Руставели, их мировоззрение», вошедших в классику исторической и общественно-публицистической мысли абхазской интеллигенции. Одна из его ранних работ – «Два обычая в Абхазии», была опубликована в 1872 г. в газете «Дрозба». В ней автор представил обширный материал о воспитании и гостеприимстве абхазов. В отечественной кавказоведческой литературе одной из значительных работ Д. З. Чхотуа считается его труд «Герои поэмы Руставели, их мировоззрение».

С конца XIX в. начинается творческий путь *Александра Константиновича Шервашидзе (Чачба)*, имя которого можно поставить в ряд выдающихся художников России. Он оформлял спектакли, оперные и балетные декорации, «Русские сезоны» С. Дягилева в крупнейших театрах Санкт-Петербурга, Москвы, Парижа, Лондона, Мадрида.

Десятки его произведений хранятся в различных музеях мира и частных коллекциях. Он известен и как критик-искусствовед, и как историк искусства. Его отец, Константин Георгиевич Чачба (1811–1883) – внук правителя Абхазского княжества Келешбея, младший брат последнего владельца князя Абхазии Михаила, был одним из лучших представителей абхазских интеллигентов-патриотов XIX в. Отец хотел, чтобы сын стал военным, рос крепким и сильным. В 1874 г. Константин Георгиевич отправился в Санкт-Петербург с сыном, чтобы определить его в Пажеский корпус, который в свое время окончил сам.

После Санкт-Петербурга Александр продолжил обучение в Москве в реальном училище И. М. Хайновского, но Константин Георгиевич забрал сына и определил его в Нижегородский кадетский корпус. Однако из-за плохой успеваемости и неудовлетворительного поведения Александра исключили из 6 класса Кадетского корпуса. Одной из причин такого отношения к военной карьере стала внезапная смерть отца в 1883 г. А. К. Чачба отправился в г. Киев, где при содействии отца в 1887 г. он был принят в 5 класс Киевского реального училища. В 1889 г. он получил аттестат об его окончании. Но уже в годы учебы он приобщился к искусству и особенно к живописи. Любовь к ней пробудили преподаватели училища лауреат Петербургской Академии художеств И. Ф. Селезнев и художник А. Прахов.

В 1891 г. А. К. Шервашидзе (Чачба) зачислили в Московское художественное училище. Он обучался вместе с будущими художниками, ставшими впоследствии его близкими друзьями: Е. С. Кругликова, А. С. Строганов, Ф. С. Кротов, Л. Е. Ляпунов, А. С. Голубкина, В. И. Горский, Н. И. Успенский и др. [19, с. 283].

В 1892 г. на XV выставке работ Московских художников-учащихся А. К. Шервашидзе (Чачба) представил свои первые живописные работы «Друзья», «Ночь приближается», «В саду». Особо была отмечена последняя работа, выполненная маслом. Преподаватели московского училища обращали внимание на несомненную одаренность художника и советовали ему продолжить обучение в Париже. Особо настаивал на этом известный русский художник В. Д. Поленов, преподававший Александру технику портрета. Впоследствии Александр Константинович писал: «В Московском училище преподавателем техники портрета был В. Д. Поленов. Благодаря его усилиям я в 1893 году поехал в Париж для изучения искусства написания портрета...» [19, 208].

В Париже А. К. Шервашидзе учился в мастерских Фернана Кормона и Жюльена Дюпре. В мастерской Ф. Кормона учились многие будущие художники, в числе которых был голландский художник Винсент Ван Гог. Александр Константинович старался ничего не пропустить. Все, что касалось искусства живописи, интересовало его: содержание произведения, сюжет, идея, усвоение техники, выделение главного в натуре, – он внимательно прислушивался к советам учителей, мнению друзей, осмысливал все это и, следуя своему вкусу, рисовал. В Париже он пребывал до 1899 г., впоследствии часто возвращался в этот город.

В начале XX в. он вновь посетил Париж (1901–1906) уже известным мастером художественного дела. Его соратниками среди парижской художественно-литературной среды были художники, писатели, музыканты, такие как А. Н. Толстой, Е. С. Кругликова, С. П. Яремич, В. Е. Борисов-Мусатов, М. А. Волошин, А. Н. Бенуа, И. Е. Грабарь, К. Д. Бальмонт, В. Брюсов, Н. П. Ряпушинский, В. И. Альбицкий, Н. А. Тархов, А. Г. Якимченко, французский поэт, критик Рене Гиль, А. В. Гольштейн и мн. др. Александр Константинович был активным участником организованного в 1904 г. в Париже художницей Е. С. Кругликовой «Кружка русских артистов» – комитета «Монпарнас» [5, с. 67].

Александр Шервашидзе (Чачба) в свободное время посещал выставки, салоны, изучал картины французских живописцев, творения романтиков и импрессионистов, постимпрессионистов, часто публиковался в журналах «Аполлон», «Мир искусства», «Золотое руно», «Ежегодник императорских театров», освящая темы русского и мирового искусства.

Среди полотен, созданных в эти годы (1905–1906), показывающих рост его таланта, можно выделить «Автопортрет», «Портрет Е. В. Подалка». Эти две картины создали ему славу талантливого художника. Одна из них – «Автопортрет», была выставлена на первой в истории русского национального искусства выставке русских художников в Париже, организованной С. П. Дягилевым в 1906 г. После это произведение выставлялось на многих выставках Парижа. Современники высоко оценивали художественное мастерство и бережное отношение к принципам живописи Александра Чачба, поэтому он был избран членом Французской национальной ассоциации художников.

Один из этапов творчества А. К. Шервашидзе связан со знакомством с А. Н. Бенуа. Вот что пишет А. Н. Бенуа в 1906 г.: «...Из самых первых, кто после Бальмонтов последовал за нами в Примель, был наш новый знакомый, необычайно милый и прелестный человек, художник, князь Александр Константинович Шервашидзе (Чачба) Его род принадлежал к самой достоверной и древней кавказской аристократии, а предки его были, как говорят, даже царями Абхазии, но Александр Константинович, хоть и был очень породист с виду, однако, обладая весьма скудными средствами, вел жизнь более чем скромную». В одном из писем А. Бенуа говорит о том, что благодаря Александру Константиновичу он нашел работу: «...лучшее, что смог сделать, пишет он, – то, что он поручил Рябушинскому Николаю Павловичу (редактор журнала "Золотое Руно") подготовить мой биографический очерк для номера журнала». Здесь же А. Бенуа высоко оценивает работы «Букет цветов» и «Автопортрет» [6, с. 431].

В 1906 г. А. К. Чачба начинает работать в театрах Санкт-Петербурга. В официальном заказе от дирекции императорских театров указано: «Предписываю поручить художнику князю Александру Константиновичу Шервашидзе исполнение декорации 2-й картины "Фауст" на казенном материале с уплатой ему за означенную работу пятисот рублей...». Работа в Санкт-Петербургских театрах продолжалась до середины 1908 г. [20, л. 2–7, 10].

В 1909 г. он оформил оперу Р. Вагнера «Тристан и Изольда», поставленную режиссером В. Э. Мейерхольдом в Мариинском театре. К этому времени А. К. Шервашидзе (Чачба) и В. Э. Мейерхольд уже были известны как мастера театрально-сценического искусства. Александр Константинович своими работами заслужил славу талантливого сценографа. Кроме того, благодаря своим произведениям а также критическим и теоретическим статьям об искусстве он стал известен и как глубокий знаток современного искусства [21, с. 8].

Еще больший успех имело оформление драмы Эрнста Хардта «Шут Тантрис». Критики считали искусство А. К. Чачба главенствующим в «Шуте Тантрисе», открыто говорили, что оно оказывает большое влияние на развитие современного театрально-декоративного искусства. Режиссер, драматург, историк русского театра Н. Н. Евреинов писал: «И разумеется, не один талант и не одна случайность объяснение тому, что А. К. Шервашидзе так поразительно удался, в смысле духа, декоративные постановки рыцарских "Тристана и Изольды" в Мариинском театре и "Шута Тантриса" в Александринском. Благородный дышит вольно только там, где благородное» [22, с. 61].

Репертуар Александринского театра сезона 1910-1911 гг. состоял из спектаклей – «Без вины виноватые» А. Н. Островского, «Женитьба Белугина» А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева, «Дон-Жуан» Ж. Б. Мольера, «Гамлет, принц Датский» В. Шекспира и др. Сохранились эскизы костюмов к трагедии «Гамлет» количеством до 105 шт. Приводимые эскизы подтверждают глубокое знание А. Чачба законов сцены и поведения актеров на ней. Они созданы после проведения глубоких и всесторонних исследований. Современники отмечают, что несмотря на то, что многие художники создавали костюмы для «Гамлета», но еще никто не смог превзойти Александра Шервашидзе (Чачба).

В 1912 г. в Санкт-Петербурге проходили юбилейные торжества, посвященные 100-летию Отечественной войны 1810 г. Александр Константинович внес большой вклад в проведении этого праздника, в частности, в инсценировке произведения Л. Толстого «Война и мир», за которую 31 мая 1913 г. художник был награжден Владимирской лентой с медалью. Среди оформленных А. Чачба оперных спектаклей петербургская публика хорошо приняла музыкальную легенду «Чудо роз» («Дочь прошлых веков») композитора П. П. Шенка. Либретто написал Б. П. Никонов. Премьера оперы состоялась в Мариинском театре 24 сентября 1913 г.

В годы работы в Санкт-Петербурге А. К. Шервашидзе (Чачба) также были оформлены в Мариинском театре балеты «Талисман» (106 эскизов), «Синяя борода», «Царь Кандавл».

Более 10 лет работал абхазский художник в императорских театрах Санкт-Петербурга, и за это время он успел оформить и стать соавтором более чем 30 спектаклей в Александринском, Мариинском, Харьковском драматических театрах. Его также приглашали и в другие петербургские театры – Китайский, Михайловский, Французский [23].

С жизнью и деятельностью А. К. Шервашидзе (Чачба) в Санкт-Петербурге связано важное театральное событие начала XX в. – участие во втором сезоне (1911/12) «Старинного театра» Н. Н. Евреинова. Здесь художник и встретил близких друзей, членов «Мира искусства» Н. К. Рериха, И. И. Билибина, Е. Е. Лансере, Н. А. Щуко, Н. К. Калмыкова и др.

Несмотря на занятость в театрах А. К. Шервашидзе (Чачба) находил время для участия в выставках и других художественных мероприятиях Санкт-Петербурга. Диапазон его творческих интересов был широк. Он работал во многих жанрах: прекрасный портретист, график, сценограф-декоратор, книжный иллюстратор, художественный критик. Кроме того, он принимал участие во многих культурных событиях того времени. Являлся незаменимым участником проводившихся в Петербурге «Вечеров моды». Был членом редколлегии наиболее популярных петербургских журналов, таких как «Искусство», «Золотое руно», «Аполлон», «Мир искусства».

В 1910 г. в Киеве проходила выставка живописи, графики, скульптуры, театрально-декорационного искусства, архитектурных эскизов. В ней принимали участие 54 художника с 312 работами. Среди известных работ, представленных на выставке, были и полотна Александра Константиновича Шервашидзе (Чачба).

Художник оказывал помощь в книжном издательстве Н. И. Бутковской, выпускавшей монографии о русском и зарубежном искусстве. Впервые здесь были изданы монографии о творчестве М. К. Чюрлениса, И. И. Левитана, В. А. Серова и др. А. К. Шервашидзе (Чачба) проводил кропотливую и сложную работу по поиску авторов монографий, привлечению их к сотрудничеству с издательством.

Актуальными для современников, изучающих мир искусства, являются критические статьи А. К. Шервашидзе (Чачба) по искусству. Эти работы представляют автора как крупного исследователя не только своего времени, но и ныне, при бесспорных достижениях искусствознания, заслуживающих нашего пристального внимания. Первые критические и теоретические статьи появились в 1904 г. в Петербургских журналах «Золотое Руно», «Мир искусства», «Искусство», «Аполлон», «Ежегодник Императорских театров». В журнале «Аполлон» числился специальным корреспондентом, освещавшим культурную жизнь Парижа.

В 1904–1913 гг. А. К. Шервашидзе (Чачба) были изданы следующие статьи по искусству: «Индивидуализм и традиция», «Французская живопись за сто лет», «Жорж Сера», «Сезанн», «Александр Бенуа», «Ван Гог», «Парижская выставка русских работ», «Выставка Таркова», «Парижское письмо», «Парижская весенняя выставка», «Осенний Салон» и др. Они показывают его вдумчивым исследователем, глубоко разбирающимся в социальных причинах, приведших к отчуждению народа от искусства.

Первое посещение им Абхазии относится к 1918 г. Быть полезным своему народу, помочь ему по мере своих сил в возрождении национального искусства двигало им, и он начал в силу своих возможностей работать в области культурного развития Абхазии. В это время в Сухуме выходили

газеты «Сухумский вестник», «Сухумский листок объявлений», «Сухумские вести» и другие газеты и журналы. По опубликованным в них информации, объявлениям о культурной жизни можно понять, что в начале 1910-х гг. в Сухуме проходило много художественных мероприятий как силами местных деятелей, так и гастролеров.

В начале XX в. в Сухуме было три собственных театра: Алоизи, Самуриди, Козловского, в которых проходили все культурные мероприятия города. Гастроли, а также выступления местных русских, грузинских, армянских самодеятельных драматических и музыкальных коллективов повышали культурный уровень населения. Представления проходили на русском, греческом, турецком, позднее и на абхазском языках.

С целью становления профессионального театра в Сухуме А. К. Шервашидзе (Чачба) были открыты драматические курсы в Сухумском артистическом обществе. К этому важному делу приобщились учителя школ Абхазии, а также находившиеся в Абхазии В. В. Каменский, поэт В. И. Стражев и мн. др. Они с воодушевлением принялись за воспитание молодых кадров. Открытие драматической студии имело большое значение. Занятия с молодежью проходили по программам: постановка голоса, правильное дыхание, мимика, пластика, грим, импровизация, изучение роли и др.

Для развития абхазского национального изобразительного искусства А. К. Шервашидзе (Чачба) открыл художественную студию и сам в ней преподавал. Он провел много лекций об известных художниках во многих городах Закавказья – о творчестве русского скульптора М. М. Антокольского, русского художника И. И. Левитана, голландского живописца М. Либермана, немецкого живописца И. Израэльса и т. д.

А. К. Шервашидзе (Чачба) беспокоило состояние Абхазии и абхазской культуры, в частности столицы Абхазии – города Сухума, находившегося в запущенном состоянии, у него не было «своего архитектурного лица, в облике царит эстетическая безвкусица». Объехав всю Абхазию, рассматривая и изучая обычаи, традиции народа, художник карандашом делал эскиз карты с изображением мест, где проживали абхазы. Говорил о необходимости создания музеев этнографии, археологии, истории. Для спасения абхазского языка от забвения считал необходимым перевести на абхазский язык классиков мировой литературы Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Д. Лондона и др.

В годы грузинского меньшевистского правления А. К. Чачба был вынужден покинуть Абхазию. Он уезжает в Баку и здесь продолжает заниматься творчеством. В частности, А. К. Шервашидзе (Чачба) является автором первого герба социалистического Азербайджана. Ему принадлежит также авторство обложки журнала «Свободная мысль», вышедшего в Баку в 1919 г.

Пребывание вне Абхазии было недолгим, в начале лета 1919 г. он возвращается на родину. Однако грузинское меньшевистское правительство вновь не давали ему покоя и ему вновь вновь покинуть родину, теперь уже навсегда. В 1924 г. 10 июля из Парижа Н. Н. Евреинов пи-

сал М. А. Волошину: «Александр Константинович бежал из Абхазии из-за нападок меньшевиков, теснивших его друзей абхазов, ныне большевиков, причем его провожал в Батуми сам тов. Н. Лакоба, нынешний Предсовнаркома Абхазии» [24].

А. К. Чачба и Н. Бутковская до весны 1920 г. прибыли в Крым, продолжали заниматься живописью. Он оформлял декорации театров, создавал портреты знакомых. Позже, по приглашению С. П. Дягилева, отправился в Лондон, который находился там с балетной труппой. К сожалению, ему уже не суждено было вернуться на родину. Началась Первая мировая война. Затем годы тяжелых сталинских репрессий вынуждали его оставаться за рубежом. А. К. Шервашидзе (Чачба) скончался в 1968 г. в Доме престарелых в Монте-Карло.

После смерти многие его работы были переданы Сухумской картинной галерее, в архивах Петербургского государственного академического Мариинского театра находятся эскизы декорации к «Фаусту», хранятся и в фондах государственного центрального Театрального музея им. А. А. Бахрушина, других фондах музеев театрального искусства в Москве, Санкт-Петербурге, Лондоне, Париже, а также в Абхазии и Грузии.

К началу XX в. идет формирование политической абхазской интеллигенции. Яркие ее представители – Н. А. Лакоба, Э. А. Эшба, Н. Н. Акиртава, сыграли важную роль в политической жизни не только Абхазии, но и Российского государства начала XX в. Абхазская интеллигенция, малочисленная и не имеющая достаточного политического знания и опыта, тем не менее оказалась в ситуации, когда именно от нее зависела судьба не только Абхазии, но и Кавказа в целом. Абхазия оказалась «под угрозой непосредственных военных действий» с первого дня начала Первой мировой войны и была вовлечена во внешнеполитическую жизнь Российской империи [25, с. 18]. В первую очередь следует отметить активное участие абхазских всадников в составе Абхазской сотни в Первой мировой войне, среди которых было много отличившихся героических лиц, вошедших в ее историю [26].

Таким образом, абхазская интеллигенция была достаточно широко представлена во всех сферах жизни российского общества. Военная абхазская интеллигенция сыграла большую роль в развитии государственного строительства как Абхазии, так и России в целом. Позднее представители абхазской интеллигенции, получившие образование в столичных российских учебных заведениях по различным специальностям, продолжали трудовую деятельность в вузах, организациях и структурах российского общества. Это была большая армия юристов, журналистов, филологов, художников и поэтов. Их деятельность как в Абхазии, так и за ее пределами была востребованной и оставила заметный след в истории абхазского народа и российского общества.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Ашхацава, С. М. Пути развития абхазской истории. Доклад, читанный на 1-м Всесоюзном краеведческом съезде в Абхазии 12 сентября 1924 г. / С. М. Ашхацава. – Сухуми: Издание Наркомпроса Абхазии, 1925. – 46 с.
2. Эмухвари, А. М. Абхазцы и их потребности / А. М. Эмухвари // Газета «Черноморский вестник». – 1898. – № 154, 155.
3. Дзидзария, Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции / Г. А. Дзидзария. – Сухуми, Алашара, 1979. – 354 с.
4. Аджинджал, Б. А. К. Чачба (Шервашидзе) / Б. Аджинджал. – Сухуми: Алашара, 1978. – 82 с.
5. Аджинджал, Б. М. Волошин и А. Чачба (Шервашидзе) / Б. Аджинджал, В. Купченко // Абхазский институт языка, литературы и истории. Известия. Т. VIII. – Тбилиси, 1979. – С. 67-73.
6. Бенуа, А. Мои воспоминания / А. Бенуа. В 5 кн. Кн. 5. – М., 1980. – 743 с.
7. Косвен, М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке / М. О. Косвен. – Кавказский этнографический сборник. – М., 1955. – С. 329-330.
8. Колюбякин, Н. П. Об Абхазии / Н. П. Колюбякин // Газета «Кавказ». – 1853. – 26 сент.
9. Витте, С. Ю. Воспоминания / С. Ю. Витте. В 3 т. Т. 2. – М., 1960. – 639 с.
10. Лакоба, С. З. Абхазский князь на Российском престоле? / С. З. Лакоба. – URL: // <http://abkhazworld.com/abkhazia/history/911-an-abkhaz-prince-on-the-russian-throne-by-stanislaw-lakoba.html>. (дата обращения: 13.01.2025).
11. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1268. Оп. 5. Д. 401. Л. 40.
12. Архив Абхазского Государственного Музея. Ф. 3. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.
13. Кавказский календарь на 1913 г. – Тифлис: Главное управление кавказского наместника, 1912. – 893 с.
14. Ивардава, З. Лесничий Алексей Васильевич / З. Ивардава // Газета «Советская Абхазия». – 1970. – November 4.
15. Винюков, А. Старейший лесовод Абхазии / А. Винюков // Газета «Советская Абхазия». – 1936. – October 7.
16. Документы по истории Грузии. Серия 2. 1862-1917. т. I, ч.1. – Тбилиси, 1954. – 980 с.
17. Государственный исторический архив Ленинградской области (далее – ГИА ЛО). Д. 238 (Д.З. Чхотуа). Ф. 14Ю. Оп. 3. Л. 17251.
18. Спасович, В. Д. Сочинения. Т. VI. Судебные речи (1875-1882) / В. Д. Спасович. – СПб., 1894. – С. 164-276.
19. Центральный государственный архив литературы и искусства (далее – ЦГАЛИ). Путеводитель. – М., 1963. – 809 с.
20. РГИА. Ф.494. Оп. 8. Д. 150. Л.1-10.
21. Аджинджал, Б. М. Князь Александр Чачба (Шервашидзе). Статьи об искусстве. Отрывки из писем и записных книжек / Б. М. Аджинджал. – СПб., 1998. – 120 с.
22. Евреинов, Н. Н. Оригинал о портретистах / Н. Н. Евреинов. – М., 1922. – 110 с.
23. Летопись Императорских театров. – 1911. – Вып. 4. – С. 105.
24. Рукописный отдел Российской академии наук (далее – РО РАН). Фонд М. А. Волошина. № 562.
25. Дзидзария, Г. А. Очерки истории Абхазии 1910-1921 гг. / Г. А. Дзидзария. – Тбилиси, 1963. – 405 с.
26. Цвижба, Л. И. Абхазская сотня на фронтах Первой мировой войны / Л. И. Цвижба. – М., 1921. – 309 с.

References

1. Ashkhatsava, S. M. Puti razvitiya abkhazskoj istorii. Doklad, chitannyj na 1-m Vsesoyuznom kraevedcheskom s"ezde v Abhazii 12 sentyabrya 1924 g. [Ways of development of the Abkhazian history. Report read at the 1st All-Union Congress of Local Lore in Abkhazia on September 12, 1924] / S. M. Ashkhatsava. – Sukhumi: Publication of the People's Commissariat of Education of Abkhazia, 1925. – 46 p.
2. Emukhvari, A. M. Abhazcy i ih potrebnosti [Abkhazians and their needs] / A. M. Emukhvari // Gazeta «Chernomorskij vestnik» [“Black Sea Bulletin” Newspaper]. – 1898. – № 154, 155.
3. Dzidzariya, G. A. Formirovanie dorevolyucionnoj abkhazskoj intelligencii [Formation of the pre-revolutionary Abkhazian intelligentsia] / G. A. Dzidzariya. – Sukhumi: Alashara, 1979. – 354 p.
4. Adzhindzhal, B. A. K. Chachba (Shervashidze) / B. Adzhindzhal. – Sukhumi: Alashara, 1978. – 82 p.
5. Adzhindzhal B. M. Voloshin i A. Chachba (Shervashidze) [M. Voloshin and A. Chachba (Shervashidze)] / B. Adzhindzhal, V. Kupchenko // Abhazskij institut yazyka, literatury i istorii [Abkhazian Institute of Language, Literature and History]. Proc. – Vol. VIII. – Tbilisi, 1979. – P. 67-73.
6. Benua, A. Moi vospominaniya [My memories] / A. Benua. In 5 books. Book 5. – Moscow, 1980. – 743 p.
7. Kosven, M. O. Materialy po istorii etnograficheskogo izucheniya Kavkaza v russkoj nauke [Materials on the history of ethnographic study of the Caucasus in Russian science] / M. O. Kosven. – Kavkazskij etnograficheskij sbornik [Caucasian ethnographic collection]. – Moscow, 1955. – P. 329-330.
8. Kolyubyakin, N. P. Ob Abhazii [About Abkhazia] / N. P. Kolyubyakin // Gazeta «Kavkaz» [«Kavkaz» Newspaper]. 1853. – September 26.
9. Vitte, S. Yu. Vospominaniya [Memoirs] / S. Yu. Vitte. In 3 vols. Vol. 2. – Moscow, 1960. – 639 p.
10. Lakoba, S. Z. Abhazskij knyaz' na Rossijskom prestole? [Is Abkhaz Prince on the Russian throne?] / S. Z. Lakoba // <http://abkhazworld.com/abkhazia/history/911-an-abkhaz-prince-on-the-russian-throne-by-stanislaw-lakoba.html>.
11. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive] (hereinafter – R GIA). F. 1268. Op. 5. D. 401. L. 40.
12. Arhiv Abhazskogo Gosudarstvennogo Muzeya [Archive of the Abkhazian State Museum]. F. 3. Op. 1. D. 75. L. 5.

13. Kavkazskij kalendar' na 1913 g. [Caucasian Calendar for 1913]. – Tiflis: Glavnoe upravlenie kavkazskogo namestnika [General Directorate of the Caucasian Governor], 1912. – 893 p.
14. Ivardava, Z. Lesnichij Aleksej Vasil'evich [Forester Alexei Vasilyevich] / Z. Ivardava // Gazeta «Sovetskaya Abkhaziya» [“Soviet Abkhazia” Newspaper]. – 1970. 4. 11.
15. Vinyukov, A. Starejsnij lesovod Abhazii [The oldest forester of Abkhazia] / A. Vinyukov // Gazeta «Sovetskaya Abkhaziya» [“Soviet Abkhazia” Newspaper]. – 1936. 17.10.
16. Dokumenty po istorii Gruzii. Seriya 2. 1862-1917 [Documents on the history of Georgia. Series 2. 1862-1917]. Vol. I, Part. I. – Tbilisi, 1954. – 980 p.
17. Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Leningradskoj oblasti [State Historical Archive of Leningrad Region] (hereinafter – GIA LO). D. 238 (D. Z. Chkhotua). F. 14Ю. Op. 3. L. 17251.
18. Spasovich, V. D. Sochineniya. T. VI. Sudebnye rechi (1875-1882) [Works. Vol. VI. Judicial speeches (1875-1882)] / V. D. Spasovich. – St. Petersburg, 1894. – P. 164-276.
19. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva [Central State Archive of Literature and Art] (hereinafter – TsGALI). Putevoditel' [Travel Guide]. – Moscow, 1963. – 809 p.
20. RGIA. F.494. Op. 8. D. 150. LL.1-10.
21. Adzhindzhal, B. M. Knyaz' Aleksandr Chachba (Shervashidze). Stat'i ob iskusstve. Otryvki iz pisem i zapisnyh knizhek [Prince Alexander Chachba (Shervashidze). Articles about art. Excerpts from letters and notebooks] / B. M. Adzhindzhal. – St. Petersburg, 1998. – 120 p.
22. Evreinov, N. N. Original o portretistah [The original about portrait painters] / N. N. Evreinov. – Moscow, 1922. – 110 p.
23. Letopis' Imperatorskih teatrov [Chronicle of the Imperial Theaters]. – 1911, Issue 4. – P. 105.
24. Rukopisnyj otdel Rossijskoj Akademii nauk [Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences] (hereinafter – RO RAN) Fond of M. A. Voloshin. № 562.
25. Dzidzariya, G. A. Ocherki istorii Abhazii 1910-1921 gg. [Essays on the history of Abkhazia 1910-1921] / G. A. Dzidzariya. – Tbilisi, 1963. – 405 p.
26. Tsvizhba, L. I. Abhazskaya sotnya na frontah Pervoj mirovoj vojny [The Abkhaz Hundred on the fronts of the First World War] / L. I. Tsvizhba. – Moscow, 1921. – 309 p.

Информация об авторе:

Дамения Ирина Хухутовна – кандидат исторических наук, ООО «Издательство "Юридический центр"», генеральный директор, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств; ORCID iD 0009-0005-7712-5682 (191124, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Тверская, д. 20, кв. 99; e-mail: damenia@rambler.ru).

Author:

Irina Kh. Damenia – Cand. Sci. (History), General Director of “Law Center” Publishing House, LLC, corresp. member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts; ORCID iD 0009-0005-7712-5682 (20, Tverskaya st., flat 99, St. Petersburg 191124, Russian Federation; e-mail: damenia@rambler.ru).

Для цитирования:

Дамения, И. Х. Участие абхазской интеллигенции в развитии российского общества в XIX–начале XX века / И. Х. Дамения // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 47–55.

For citation:

Damenia, I. Kh. Participation of the Abkhazian intelligentsia in the development of Russian society in the XIX–early XX century / I. Kh. Damenia // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 2 (78). – P. 47–55.

Дата поступления статьи: 13.01.2025

Прошла рецензирование: 17.01.2025

Принято решение о публикации: 24.01.2025

Received: 13.01.2025

Reviewed: 17.01.2025

Accepted: 24.01.2025